

Абдыраманова А.Ш.

**А. ПУШКИНДИН «КАПИТАН КЫЗЫ» ПОВЕСТИНДЕГИ
ТАРЫХЫЙ РОМАНДЫН САЛТТАРЫ**

Абдыраманова А.Ш.

**ТРАДИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА В ПОВЕСТИ
А. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

A.Sh. Abdyramanova

**TRADITIONS OF THE HISTORICAL NOVEL IN THE NOVEL
OF A. PUSHKIN «CAPTAIN DAUGHTER»**

УДК: 84.98

Бул макала эки эң белгилүү жазуучулар, англис жана орус тарыхый романдардын негиздөөчүлөрү В.Скотт жана А. Пушкинге арналат. «Айвенго» жана «Капитан кызы» чыгармалардын салыштырма-типологиялык талдоосу жүргүзүлдү. Ар бир өлкөдө тарыхый романдар улуттук өзгөчөлүккө ээ, алар тарыхый окуяларга, каармандар системасында, поэтика каражатарына байланыштуу болот. Тексттерди талдоодо көп окшоштуктар байкалды: тарыхый окуялар жөнөкөй адамдын тагдыры негизинде чагылдырылат, тарыхый инсандар катардагы каармандар, баардык каармандар жазуучу үчүн заманбап, окурманга түшүнүктүү тилде сүйлөйт. Элдик образдардын орду абдан маанилүү. Орус жазуучусу А.Пушкин тарыхты туура чагылдырууга көңүл буруп, толуккандуу, ишенимдүү орус улуттук мүнөздөрдү түзүп, ошол кездеги күнүмдүк турмушту жана адеп-ахлак баалуулуктарды так көрсөтө алган.

Негизги сөздөр: тарыхый роман, адабий өөрчүш, салыштырма-типологиялык талдоо, улуттук мүнөз, реализм, роман, повесть, чыгармачыл өздөштүрүү, поэтика.

Статья посвящена сравнительно-типологическому анализу самых известных произведений основателей жанра в английской и русской литературах В.Скотта и А.Пушкина. В каждой стране исторический роман обрел свою национальную специфику, выраженную в исторических событиях, системе образов, приемах и средствах поэтики. Анализ текстов произведений выявил много сходного: отражение исторических фактов через судьбу частного лица, который влюблен, главный герой – вымышленное лицо, исторические персонажи выступают как второстепенные персонажи, писатели пишут на современном языке, понятном читателю. Особую роль играют образы из народа. А. Пушкин творчески следует принципам историзма В. Скотта и создает глубокие, полнокровные национальные характеры, достоверно передает повседневный быт и морально-нравственные ценности.

Ключевые слова: исторический роман, литературная преемственность, сравнительно-типологический анализ, национальный характер, реализм, роман, повесть, творческое освоение, поэтика.

The article contains comparative and typological analysis of the most famous works of Walter Scott and Aleksandr Pushkin, founders of English and Russian literary traditions. Historical novel of each of the countries acquired its national character expressed in historical developments, system of images, and methods and means of poetics. The

analysis showed that the works have many similarities: reflection of historical facts through one man's destiny (who is in love); main character is a fictitious person, and historical people are presented as supporting characters; authors write in contemporary language that any reader can understand. Ordinary folk images play a peculiar role. Through his own creative vision A. Pushkin follows W. Scott's principles of historical method and creates deep and full-blooded national characters and realistically depicts everyday life and moral values.

Key words: historical novel, literary continuity, comparative-typological analysis, national character, realism, novel, story, creative development, poetics.

Основателем жанра русского исторического романа является А.С. Пушкин, который ценил в Вальтере Скотте то, что не идеализировал коронованных особ и аристократов, как это делали писатели Просвещения, что короли и аристократы не говорят возвышенно и театрально даже при торжествах и ведут себя обыкновенно, что «историческое в них есть подлинно то, что мы видим» [1, с. 214]. Главным достоинством романов В.Скотта, по мнению Пушкина, является знакомство с прошлым «современно», «домашним образом». Такое понимание соответствовало мировоззрению самого А.С. Пушкина.

Сразу после издания «Капитанской дочки» (1836г.) высказывались противоположные мнения по поводу влияния романов В.Скотта. Большая часть литературоведов, в том числе Н.Чернышевский говорили о непосредственном влиянии основателя жанра исторического романа. В то же время для В.Г.Белинского развитие русского исторического романа не было результатом влияния Вальтера Скотта, а проявлением «духа времени», «всеобщим и всемирным направлением». «Само искусство теперь сделалось по преимуществу историческим, исторический роман и историческая драма интересуют всех и каждого больше, чем произведения в том же роде, принадлежащие к сфере чистого вымысла» [2, с. 232].

Общетипологические черты, свойственные историческим романам В. Скотта нашли отражение в повести «Капитанская дочка». Исследователь Д.Мирский считал его единственным полновесным и законченным романом Пушкина, опубликованным

при жизни [3]. Впрочем, это мнение единственное. Советские литературоведы были единодушны и в жанровом определении произведения – историческая повесть и с точки зрения несомненного влияния В.Скотта на «Капитанскую дочку». Литературоведы Д. Якубович считал, что «само построение повествования, почти все сюжетные перипетии и функции отдельных персонажей у Пушкина восходят непосредственно к вальтерскоттовским романам», М.Альтшуллер считал «самым вальтерскоттовским романом» русской литературы «Капитанскую дочку» А. Пушкина [4, с. 237].

Целью статьи является выявление национальной специфики художественных образов в романе В.Скота «Айвенго» и повести А.Пушкина «Капитанская дочка».

Важным историческим событием в истории Англии было поражение саксов в столкновении с норманнами в 1066 году. События в романе В.Скотта происходят в 1194 году в эпоху царствования Ричарда I. В. Скотт отразил не само историческое событие, а последствие его, в центре внимания антагонизм двух народов.

Одним из важнейших исторических событий XVIII века в России было народное восстание (1773-1775 гг.), которое возглавил Емельян Пугачев, объявивший себя Петром Федоровичем III. Оно и стало основой повести «Капитанская дочка». Писатель обратился непосредственно к восстанию, изобразил его ход, антагонизм заключается в противостоянии народа и власти.

Как и у Скотта, где исторические лица всегда второстепенные персонажи (король Ричард Львиное сердце, король Джон), у русского автора (Екатерина II, Пугачев). Пугачев – второстепенное лицо, но влияние его на судьбы главных героев и народ более глубокое и сильное. Образ Пугачева у Пушкина многогранный и многоликий: он жесток и великодушен, решителен и понимает безвыходность и обреченность бунтовщиков. Он сознательно жертвует собой, он хочет свободы не только себе, но и крепостным крестьянам. Из сказки о вороне, который живет 300 лет, питаясь мертвечиной и орле, живущем всего тридцать три года, но который «пьет живую кровь» делается вывод: «чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а потом что Бог даст!» [1, с. 646]. Это позиция самого Пугачева.

В отличие от исторических лиц В.Скотта Пугачев показан «в развитии», до, вовремя и после восстания 1773 года. При первой встрече во время бурана Гриневым и Савельичем Пугачев показывает им дорогу. Глазами Гринева представлен подробный портрет Пугачева, одетого хуже простого мужика, ему около сорока лет, но важнее художественные детали «живые большие глаза так и бегали»; «Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское [1, с. 593]. Автор описывает действия Пугачева: сбор войск, осада нескольких городов, наказание тех, кто ему не подчиняется. Расправа

в Белогорской крепости показывает его жестокость и беспощадность: «Пугачев мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице» [1, с. 622].

Эпизод с ожидающим казнь Гриневым показывает, что он может проявить чувство, сделать «царский жест» - подарить тулуп, но можно этот подарок принять и за проявление широты русской души. То, что мы видим Пугачева в разное время, в разных ситуациях и окружении, дает возможность показать его и злобным, и великодушным, мудрым и отвратительным, зависимым от окружения. Пугачев неотделим от той стихии, которую вызвал к жизни, он ведет стихию и подчиняется ее власти. Он – воплощение русского бунта, в уста Гринева вложены слова, отражающие авторский взгляд, который назвал его: «бунтом бессмысленным и беспощадным».

Образ Пугачева получился полнокровным и достоверным, благодаря глубокому проникновению в его суть. Он из народа и самозванец, это чисто русский национальный характер, это русские реалии, русский быт.

Исторические события тесно связаны с личной судьбой главного героя. События повествуются от имени Гринева, которому автор симпатизирует, как лучшему представителю русского мелкопоместного дворянства, такая же симпатия чувствуется и у В. Скотта к Айвенго. Оба героя мало чем примечательны: Айвенго победил на турнире и, получив тяжелое ранение, больше действовать не в силах. Белинский считал, что Гринев нужен автору лишь как беспристрастный свидетель исторических событий. Ю.Лотман считал, что в нем есть некая привлекательность «он не укладывается в рамки дворянской этики своего времени, для этого он слишком человекен» [5, с. 237].

Гринев близок автору духовно, поэтому события излагаются с его точки зрения, а значит, являются авторскими. Гринев и Маша стали участниками исторических событий случайно, как и Айвенго и леди Ровенна. Разрешение любовной истории, судьбы героев в обоих случаях связано образами правителей. Образ императрицы, которая поставила точку в деле Петра Гринева, автором идеализирован, как и у Вальтера Скотта.

Образы леди Ровенны и Маши имеют больше сходного, чем отличного: Ровенна – королевских кровей, Айвенго простой рыцарь, хотя и аристократического происхождения. Гринев – сын богатого помещика, в то время как Маша дочь простого коменданта крепости. В обоих случаях пришлось приложить усилия, чтобы брак состоялся, потребовались особые условия – одобрение правителей, что является выражением темы социального неравенства. В романе В.Скотта она усилена через образы еврея и его дочери Ребекки.

В обоих произведениях есть образы из народа. У английского писателя это рабы и свободные

йомены. У Пушкина – крепостные и вольное войско Пугачева. Взгляды рабов Гурта и Вамбы на жизнь, преданность своим хозяевам соотносятся со взглядами крепостного Савельича. Все они считают, что рождены, чтобы служить хозяевам. Основными качествами подобной части народа являются смиренность и послушание. При этом раб Вамба обладает острым умом и юмором. А крепостной Савельич смекалистый, умный, ответственный, у него есть чувство собственного достоинства. В ответ на несправедливые ругательства хозяина, он отвечает: «я не старый пес, а верный ваш слуга, господских приказаний слушаюсь и усердно вам всегда служил и дожил до седых волос» [1, с. 611]. Свой протест он может выразить лишь на словах.

Другая часть народа свободолюбива и мятежна. Йомены у В. Скотта сообщество устоявшееся, со своим ритмом и образом жизни. У Пушкина это люди разных сословий и национальностей, доведенные до отчаяния условиями жизни, собираются вокруг Пугачева в надежде изменить жизнь к лучшему, иногда просто обогатиться или отомстить обидчику. Они понимают, что цель высока и почти недостижима, их ждет поражение, потому жестоки, беспощадны, способны на грабежи, и, даже готовы на предательство. Даже Пугачев иногда вынужден прислушиваться к ним. После разгрома большая часть возвращается домой и живет мирной жизнью.

В “Капитанской дочке” автор на примерах людей из народа раскрыл глубоко драматичную, исполненную острых противоречий судьбу народа в самодержавном крепостническом государстве. Каждый из них обладает характером с достоинствами и недостатками.

Что касается взаимоотношений этих двух частей народа, то у В. Скотта рабы Вамба и Гурт не считают йоменов своими врагами, но не готовы стать свободными, как они. Пугачева и его братию Савельич не приемлет, называет его “злодеем” и “разбойником”. Он глух к провозглашенной мятежниками вольности, он слеп к событиям и судит о них с позиций своих хозяев.

В отношении языка А. Пушкин придерживается взглядов В. Скотта, повесть «Капитанская дочка» написана простым, лаконичным языком, принятым в его время. Действительность тех времен изображена точно и правдиво. Большинство современников считали, что традиции Вальтера Скотта перенесены Пушкиным в русскую реальность. Свидетельством этого может служить даже формальная сторона: эпитафия, предваряющие каждую главу, послесловие несуществующего издателя являются общим моментом произведений.

Писатель Н.В. Гоголь дал высокую оценку произведению, назвав лучшим произведением в повествовательном роде в русской литературе; «Сравнительно с «Капитанской дочкой» все наши романы и повести кажутся приторной размазней. <...> В первый раз выступили истинно русские характеры:

простой комендант крепости, капитанша, поручик; сама крепость с единственной пушкой, бестолковщина времени и простое величие простых людей» [6, с. 384].

Основные показатели творческого метода В. Скотта в области исторического романтизма нашли отражение в произведении А.С. Пушкина:

- судьбы его героев тесно связаны с крупным историческим событием;
- историческое событие изображается через восприятие частного персонажа, который влюблен, с соблюдением исторической точности и сохранением любовной интриги;
- исторический фон заполняется вымышленными персонажами, типичными для изображаемого времени, страны, поэтому они историчны.
- язык художественного произведения приближается к языку современного автору, отказ от архаических слов воспринимается как новаторство.
- писатель вводит образы из народа, их много и они разные, это демократическая тенденция в творчестве;
- представители различных слоев, классов взаимодействуют между собой.

В современном литературоведении исторический роман советского периода – есть продолжение лучших традиций русского исторического романа XIX века в новой социально-культурной обстановке.

Таким образом, первая французская буржуазная революция, наполеоновские войны и деятельность Наполеона привели европейцев к мысли о причастности каждого к истории, о том, что история меняется и влияет на судьбу каждого человека, люди сами могут влиять на развитие истории. Обостряется интерес к национальной истории, прошлому своего народа, там, где формируются основные черты национального характера. Фольклорные памятники становятся предметом пристального внимания и изучения европейских народов. Эти обстоятельства приводят к созданию жанра исторического романа и принципов историзма, т.е. показ исторических событий глазами и чувствами людей изображаемого времени, повседневной жизни, особенностей национального характера.

При сравнительно-типологическом анализе романа повести выявлены сходные моменты: частная жизнь дается писателями в исторической перспективе: вымышленные герои действуют среди исторических лиц, участвуют в событиях, которые были на самом деле. Включение «местного колорита» имеет специфическое значение: и описываемая местность, и краски эпохи, и одежда, и речь героев - все соответствует описываемому времени. Писатели реалистичны при изображении «старых нравов»: привычек, обычаев, обрядов, предрассудков людей этого времени. Тщательно выписаны повседневный быт и исторический фон эпохи, по произведениям писателей роману мы узнаем, какими были русские и англичане в далеком прошлом, как жили, любили, дружили. Писатели преподносили историю с помо-

щью художественного вымысла, допуская даже перестановку исторических дат для усиления драматизма, домысливая характер исторического лица. Подчеркнем особенно, что для обоих авторов важна историческая эпоха, поэтому образы вымышленных персонажей кажутся невыразительными, малоинтересными.

В русском историческом романе XIX века принципы историзма, введенные Вальтером Скоттом, используются сполна, наполняясь русскими национальными характерами, реалиями и историей. Сравнительно-типологический анализ произведений В.Скотта и А. Пушкина, представленный выше, свидетельствует о творческом освоении жанра исторического романа на русской почве.

Литература:

1. А.С. Пушкин Е.Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. (БВЛ). - М., 1977. - 687 с.
2. Белинский В.Г. Собр. соч. в 9 тт. Т.5. - М.: "Художественная литература", 1979. - 342 с.
3. Мирский Д. Проза Пушкина // История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. - London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. - С. 186-191.
4. Долинин А. Вальтер-скоттовский историзм и «Капитанская дочка» // Долинин А. Пушкин и Англия. Цикл статей. - М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 286 с.
5. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Послесловие. - Л.: Наука, 1984. - С. 233-280.
6. Н.В. Гоголь Полн. собр. соч. Т. 8. - 1952. - 564 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Туйбаев А.Дж.